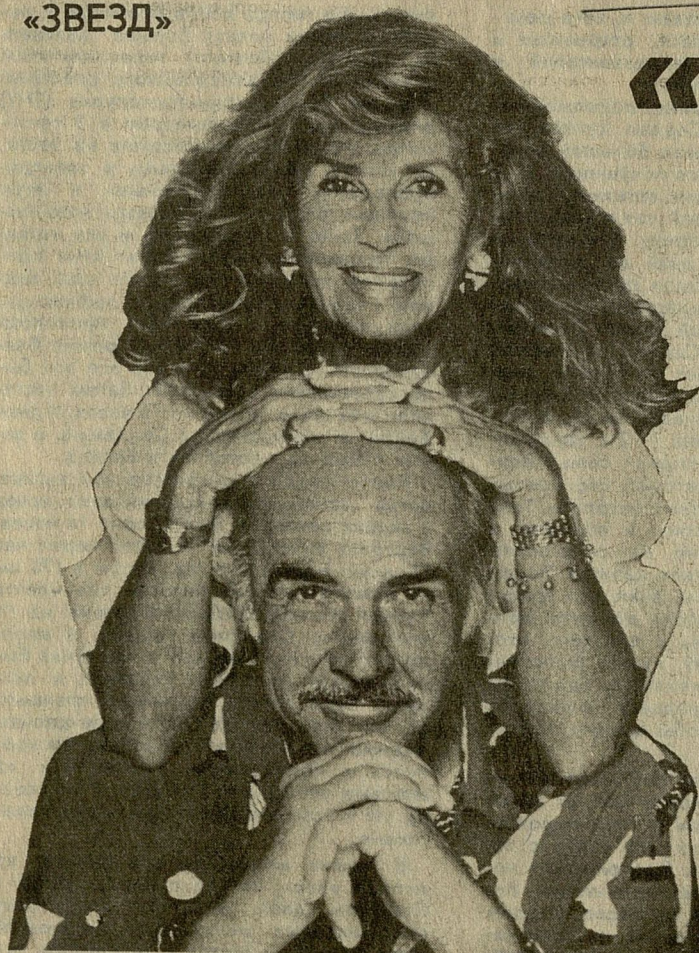

Сов. кинорежиссура. - 1991. - 2 апрель. - с. 14

ИЗ ЖИЗНИ
«ЗВЕЗД»

Шон Коннери:

«Радость моя, Мишеллин»

Если послушать Джеймса Бонда, точнее того, кто не однажды воплощал на экране образ агента «007», то можно подумать, что и впрямь без жены он пропадет. И еще: в свои шестьдесят тот, кого называли «самым сексуальным мужчиной в мире», сейчас больше всего стремится к одиночеству. К добровольному заточению в своей великолепной вилле в Марбелле. Там-то и встретился с ним корреспондент журнала «Пари-матч». Его интервью с Шоном Коннери в слегка сокращенном виде предлагаем сегодня читателям.

встретитесь с Папой. Что вы ему скажете?

— Не знаю. Очень трудно подготовиться к такой беседе. Я восхищаюсь этим человеком. Он один из тех трех в мире, кто нравится мне больше всех.

— Кто же остальные двое?

— Мать Тереза и Горбачев.

— В честь вашего шестидесятилетия Мишеллин организовала великолепный прием — Спилберг, Сталлоне, Клинт Иствуд, Гаррисон Форд, почти весь Голливуд был у вас на дне рождения. Когда вы открыли дверь и увидели всех ваших друзей, вы заплакали...

— Я этого совершенно не ожидал. Это был настоящий сюрприз. Прекрасно! Я чрезвычайно эмоциональный человек. У меня перехватило дыхание. Я не знал, что сказать. С большим трудом мне удалось взять себя в руки.

— Вы один из самых популярных на Земле людей. Вы знамениты и богаты. Расскажите, как вы начинали?

— Я не был хорошим отцом. Был слишком занят своей карьерой, амбициями. И я сожалею об этом. Уверен, что самая лучшая школа для детей — это школа жизни. Ог-

раждать их от окружающего мира — плохая услуга юным душам.

— Когда вы были ребенком, вы мечтали о том, что в один прекрасный день станете «звездой»?

— Никогда. Прежде всего у меня не было времени мечтать. Очень рано я понял, что необходимо зарабатывать на хлеб. Зарабатывать, чтобы жить. В юности я был очень робким. А потом мне удалось начать сниматься в кино. Роли были простейшие. Но и они способствовали тому, что все мои страхи постепенно исчезли. Жизнь продолжалась. Это похоже на то, как снимается фильм. Иногда кажется, что все снято зря, что ничего не получится. Но затем вдруг все меняется, словно по маговению волшебной палочки.

— Вы верите в судьбу?

— Я верю в усердие и в работу.

— Сегодня вы могли бы жить, не снимаясь!

— Конечно. После «Никогда не говори никогда» я три года не принимал никаких ролей. Вообще для того, чтобы не сниматься, мне достаточно найти какое-нибудь другое занятие, заразиться какой-ни-

будь страстью, которая заставляла бы с нетерпением ждать наступления следующего утра. Я очень простой человек, не любитель роскоши. У меня никогда не было непомерных амбиций. Просто я хочу хорошо себя чувствовать таким, какой я есть.

— Кто-то сказал о вас: «В жизни Шона три страсти: кино, гольф и судебные тяжбы»...

— Я обожаю гольф. Это меня расслабляет. Когда я на поле, то забываю обо всем остальном. Что же касается судебных процессов, то я бы с удовольствием не участвовал в них. Но не терплю нечестность, несправедливость. И мне с лихвой досталось. Это правда, что я судился практически со всеми студиями. Они того заслуживали: они всех грабят! Терпеть не могу людей, которые наживаются за мой счет.

— Вы очень недоверчивы...

— Стал таким. И у меня есть на то веские причины.

— Мишеллин всегда говорит, что вы — «дикарь на грани примитива». Вы считаете, это удачная характеристика?

— Она знает меня лучше, чем кто бы то ни было; она знает мои плюсы и минусы. (Смеется). Терпеть не могу светские манеры, отъезжих людей. Люблю быть одним. И знаете, что очень не люблю? Когда обо мне много говорят. Я не слишком-то способен к самоанализу. Мишеллин гораздо умнее меня. А я зато хороший ученик!

— Вы всегда воспринимали жизнь, как своего рода «английский клуб»: с одной стороны — мужчины, с другой — женщины. Ваше мнение не изменилось с годами?

— Отнюдь. Я никогда не скрывал, что предпочитаю мужские компании. Меня всегда считали мужчиной-самцом!

Признаюсь, случалось всякое, в том числе настоящие сюрпризы. Совсем недавно в Лос-Анджелесе я был просто напуган, когда мне предложили одному отобедать в компании пяти женщин. Но, должен признаться, это был сказочный вечер.

— Как вы объясните то, что мужчины всегда боятся женщин?

— Я не вполне подходящий человек для ответа на этот вопрос. (Смеется). Во всяком случае полагаю, что американцы думают так: все, что ей нужно, это мои деньги!

— Мишеллин обычно говорит: «Шон видит проблемы повсюду. А я всегда нахожу пути их решения». Так ли это?

— Да. По натуре я пессимист. Мне часто не хватает энтузиазма. Мишеллин — сама радость жизни. Но при этом она гораздо циничнее меня: видит людей такими, какие они есть на самом деле, и при этом часто называет меня идеалистом. До встречи с ней я был куда наивнее. Когда-то я считал, что весь мир, все люди похожи на меня. Теперь я так не считаю. И чего стоил мне этот опыт...

— Вам шестьдесят лет. Как вы полагаете, старение дает какие-либо преимущества?

— У меня есть друг, марокканец, с которым мы часто и помногу беседуем, и он мне постоянно твердит, что со старостью приходит мудрость. Он говорит, что ему доставляет настоящее удовольствие чувствовать, как он становится мудрее с каждым годом. Но лично я с течением времени не ощущаю в себе каких-то особых перемен.

— После вас останутся разные образы Шона Коннери! Какой из них ближе всего вам?

— Если бы не мои фильмы, то я мог бы исчезнуть завтра, и никто бы этого не заметил. Я совсем не привязан к моим воспоминаниям. Моя память — это моя Мишеллин. А что касается того, что будет когда-то потом, то это меня волнует меньше всего.

Публикацию подготовил
А. ВЕТРОВ.

● Шон Коннери с женой Мишеллин.

Фото из журнала «Пари-матч».

— 3 А ПОСЛЕДНИЕ два года не прошло ни дня, чтобы кто-нибудь — в той или иной форме — не высказывал вам свое почтение. Пожалуй, скоро вас причислят к лику святых!

— Должен признаться, что мне очень нравятся похвалы и почести. Если бы сейчас я стал принимать все дары, которые мне преподносят, то большая часть времени уходила бы на разбор и сортировку подарков и трофеев, а не на работу в кино.

— Вы считаете себя хорошим человеком?

— Не мне судить об этом. Хотя говорят, что я никогда никому не причинил зла. По крайней мере преднамеренно. Самая простая истина в жизни — обходись с людьми так, как бы тебе хотелось,

чтобы они обращались с тобой.

— Совсем недавно, во время торжественной церемонии в вашу честь в Лондоне, принцесса Анна сказала: «Нам нужны герои. Нравится вам это или нет, мистер Коннери, но мы решили, что вы будете нашим героем...»

— Я был тронут гораздо сильнее, чем можно было себе представить. Однако быть «героем» значит для меня примерно то же, что и быть «самым сексуальным мужчиной планеты», как называли меня в одном американском журнале!

— В шестьдесят лет это не так уж и плохо!

— Это по меньшей мере странно, вы не находите?

— Известно, что вы скоро